

В. Б. ГИСНН

ОБ ОДНОМ КЛАССЕ БИКАТЕГОРИЙ

(Представлено академиком П. С. Новиковым 14 V 1974)

В этой заметке описывается подкласс G класса F' бикатегорий, рассмотренного Д. А. Райковым в ⁽⁸⁾, образованный аддитивными категориями, и класс точных G -бикатегорий.

Класс G содержит все бикатегории $(\mathcal{C}, \text{Cок}, M)$, где \mathcal{C} — локально-малая (л.м.) полуабелева категория ⁽⁷⁾, а Cок и M — соответственно классы всех коядер и мономорфизмов в \mathcal{C} . В класс G (или дуальный к нему класс G^*) входят такие категории (с очевидной бикатегорной структурой) как категория всех проективных модулей над наследственным кольцом, категория всех плоских модулей над кольцом, имеющим слабую глобальную размерность 0 или 1, и т. п. Вообще, если \mathcal{C} — (полная) подкатегория л.м. абелевой категории \mathcal{A} , замкнутая относительно произведений и подобъектов, то $(\mathcal{C}, \mathcal{C} \cap \text{Cок}, \mathcal{C} \cap M)$ — (точная) G -бикатегория. Оказывается, что класс (точных) G -бикатегорий этим и исчерпывается. Неточные G (или G^* -) бикатегории часто встречаются в коммутативной топологической алгебре (см., например, ⁽²⁾).

Основным результатом настоящей работы является построение функтора вложения G -бикатегории в л.м. абелеву категорию. Этот функтор в определяемом ниже смысле точен и в случае точной G -бикатегории вполне универсален, что отличает его от функторов вложения аддитивных категорий в абелевы у Фрейда ⁽⁹⁾ и Эйдельмана ⁽⁴⁾, где одно из этих свойств может отсутствовать. Описывается также класс H категорий с инволюцией ⁽⁶⁾, связанный с классом G , подобно тому как связан класс бикатегорий F' с классом категорий соответствий C в ⁽⁸⁾.

1. Класс G образуют все бикатегории $(\mathcal{C}, \mathcal{E}, \mathcal{M})$, удовлетворяющие аксиомам $G1-G3$:

$G1$. Категория \mathcal{C} аддитивна и каждый морфизм в ней обладает ядром.

$G2$. \mathcal{C} — локально \mathcal{M} -малая категория, т. е. класс \mathcal{M} -подобъектов каждого объекта есть множество.

$G3$. Если квадрат

$$\begin{array}{ccc} & \xrightarrow{\quad} & \\ \xi \downarrow & \square & \downarrow \varepsilon \\ & \xrightarrow{\quad} & \end{array} \quad (*)$$

декартов и $\varepsilon \in \mathcal{E}$, то $\xi \in \mathcal{E}$.

G -бикатегория $(\mathcal{C}, \mathcal{E}, \mathcal{M})$ называется точной, если всякий моно из \mathcal{C} есть изо. В этом случае $(\mathcal{E}, \mathcal{M}) = (\text{Cок}, M)$.

Пусть $(\mathcal{C}_i, \mathcal{E}_i, \mathcal{M}_i) \in G, i=1, 2$. Функтор $\Phi: \mathcal{C}_1 \rightarrow \mathcal{C}_2$ назовем точным, если $\Phi(\mathcal{C}_1) \subset \mathcal{C}_2$ и $\Phi(\ker \alpha) = \ker \Phi(\alpha)$ для любого морфизма α . Если \mathcal{C}_2 абелева, то назовем Φ точным справа, если из $\varepsilon \in \mathcal{E}$ и $\mu = \ker \varepsilon$ следует, что $\Phi(\varepsilon) = \text{cok } \Phi(\mu)$.

Класс H образуют все категории с инволюцией \mathcal{K} , удовлетворяющие аксиомам $H0-H7$ (обозначения см. в ⁽⁶⁾ или ⁽⁸⁾). Морфизм f из \mathcal{K} называется собственным, если $ff^* < 1$ и $f^*f > 1$. Собственные морфизмы образуют в \mathcal{K} полную подкатегорию $P(\mathcal{K})$.

$H0$. В \mathcal{K} имеется квазинулевой объект 0.

$H1 (=C1)$ ⁽⁸⁾. а) $Df = \Omega \Rightarrow f^*f > 1$; б) $Jf = \omega \Rightarrow ff^* < 1$.

$H2 (\Leftarrow C3 \text{ } ^{(8)}). Jf=Jg, Df=\Omega, f \subset g \Rightarrow f=g.$

$H3 (\Leftarrow K2b \text{ } ^{(6)}). Jf \subset Jg, Bf=\Omega \Rightarrow ff^*g=g.$

$H4 (\Leftarrow K3a \text{ } ^{(6)}).$ Каждый морфизм $u \in \mathfrak{K}(0, X)$ представим в виде $B\mu$, где μ — собственный морфизм с $K\mu=\omega$.

Укажем несколько предложений, вытекающих из $H0-H4$.

$H1.$ Если $Df=\Omega$ и $Dg=\Omega$, то:

а) $ff^*f=f, f^*Bj=Df, f^*Jf=Kf$;

б) $Jf \subset Kg \Rightarrow J(gf)=Jg$;

в) $gf=(Jg)\Omega^* \Leftrightarrow Bf \subset Kg.$

$H2.$ $\mathfrak{P}=P(\mathfrak{K})$ — категория с нулевым объектом 0 .

$H3 (=F1 \text{ } ^{(8)}).$ Каждый морфизм в \mathfrak{P} обладает ядром, каждое ядро обладает коядром.

$H4 (=F2 \text{ } ^{(8)}).$ В каноническом разложении $\alpha=\mu \text{сок } \ker \alpha$ μ — собственный морфизм и $K\mu=\omega$.

$H5$ а) φ — коядро в $\mathfrak{B} \Leftrightarrow B\varphi=\Omega$;

б) $\mu=\ker \alpha \Leftrightarrow K\mu=\omega, B\mu=K\alpha$ для любых $\mu, \alpha \in \mathfrak{P}.$

Последовательность $\dots \rightarrow A \rightarrow \dots$ будем, следуя $(^8)$, называть квазиточной в A , если $B\alpha=K\beta$, и квазиточной, если она точна в каждой внутренней вершине.

$H6 (=F4 \text{ } ^{(8)}).$ В коммутативной диаграмме в \mathfrak{P} с точными строками

$$\begin{array}{ccccccc} 0 & \rightarrow & \rightarrow & \rightarrow & \rightarrow & 0 & \\ & & & \parallel & \downarrow \iota & \parallel & \\ 0 & \rightarrow & \rightarrow & \rightarrow & \rightarrow & 0 & \end{array}$$

ι — изоморфизм.

Если в \mathfrak{P} точны последовательности

$$0 \rightarrow L \xrightarrow{\lambda} X \xrightarrow{\varphi} E \rightarrow 0, \quad 0 \rightarrow M \xrightarrow{\mu} X \xrightarrow{\psi} F \rightarrow 0$$

и $\varphi\mu$ — изо, то и $\psi\lambda$ — изо.

$H5.$ В $\mathfrak{K}(X, Y)$ при любых X и Y каждая пара морфизмов (f, g) обладает верхней гранью $f \cup g$.

$H6$ (ср. $C5 \text{ } ^{(6)}).$ $fg_1 \cup fg_2 \subset f(f^*fg_1 \cup g_2)$ для любых $X, Y, Z, f \in \mathfrak{K}(X, Y)$ и $g_1, g_2 \in \mathfrak{K}(Y, Z).$

$H7$ (ср. $K6б \text{ } ^{(6)}).$ Для каждой пары объектов (A_1, A_2) существуют объект S и морфизмы $\kappa_i: A_i \rightarrow S, i=1, 2,$ из \mathfrak{P} такие, что $\kappa_1^* \kappa_2 = \omega \omega^*$ и $B\kappa_1 \cup B\kappa_2 = \Omega.$

S есть сумма $A_1 + A_2$ в \mathfrak{P} с инъекциями $\kappa_1, \kappa_2.$

$H9.$ Категория \mathfrak{P} аддитивна. Если $B\varepsilon=\Omega$ и квадрат $(*)$ декартов в $\mathfrak{P},$ то $B\varepsilon=\Omega.$

Теорема 1. $(\mathfrak{P}, \text{Сок}, M)$ — точная G -бикатегория.

Для каждой G -бикатегории $(\mathfrak{G}, \mathfrak{E}, \mathfrak{M})$ так же, как в $(^8),$ строим категорию соответствий $\mathfrak{B}.$ Будем ее обозначать $V(\mathfrak{G}, \mathfrak{E}, \mathfrak{M}),$ или $V(\mathfrak{G}),$ если $(\mathfrak{E}, \mathfrak{M}) = (\text{Сок}, M).$

Теорема 2 (ср. с теоремой 5 из $(^8)). \mathfrak{B} = V(\mathfrak{G}, \mathfrak{E}, \mathfrak{M})$ есть категория с инволюцией класса $H.$ Функтор графического вложения $\mathfrak{G} \rightarrow \mathfrak{B}$ индуцирует точный унивалентный функтор $\Gamma: \mathfrak{G} \rightarrow P(\mathfrak{B})$ такой, что $\Gamma(\alpha)$ — изо тогда и только тогда, когда $\alpha \in \mathfrak{E} \cap M.$

Заметим, что $P(\mathfrak{B})$ эквивалентна категории правых частных $\mathfrak{G}([\mathfrak{E} \cap M]^{-1})$ в смысле Габриэля и Цисмана $(^3).$

Теорема 3 (ср. с теоремой 3 из $(^8)).$ Пусть $\mathfrak{K}, \mathfrak{K}' \in H.$ Каждый J -функтор $T: \mathfrak{K} \rightarrow \mathfrak{K}'$ индуцирует точный функтор $t: P(\mathfrak{K}) \rightarrow P(\mathfrak{K}')$ и каждый точный функтор $t: P(\mathfrak{K}) \rightarrow P(\mathfrak{K}')$ единственным образом продолжается до J -функтора $T: \mathfrak{K} \rightarrow \mathfrak{K}'.$

II. Пусть теперь \mathfrak{K} — категория с инволюцией, удовлетворяющая аксиомам $H0-H4$ и условию (E):

Каждый морфизм $u \in \mathfrak{K}(0, X)$ представим в виде Jf для некоторого морфизма $f \in Bf=\Omega.$

Условие (E) следует из аксиом $H0-H7$. Построим точную категорию $\mathfrak{A} = A(\mathfrak{K})$. За $\text{Ob } \mathfrak{A}$ примем класс собственных морфизмов μ из \mathfrak{K} с $K\mu = \omega$. Для каждой пары $\lambda, \mu \in \text{Ob } \mathfrak{A}$ положим $\mathfrak{A}(\lambda, \mu) = \{(f, \lambda, \mu) : f \in \mathfrak{K}, Jf = B\mu, Df = \Omega, B\lambda \subset Kf\}$.

Композицию в \mathfrak{A} определим формулой $(g, \mu, \sigma)(f, \lambda, \mu) = (gf, \lambda, \sigma)$. Пусть $\mu \in \text{Ob } \mathfrak{A}$ и морфизм f выбран на основании (E) так, что $Bf = \Omega$ и $Jf = B\mu$; тогда $1_\mu = f^*f$ не зависит от выбора f и $\mathcal{U}_\mu = (1_\mu, \mu, \mu)$ — единица объекта μ в \mathfrak{A} .

Теорема 4. Категория \mathfrak{A} точна и локально-мала.

Доказательство. Пусть $\mu, \lambda \in \text{Ob } \mathfrak{A}$ и $\mathcal{F} = (f, \lambda, \mu) \in \mathfrak{A}(\lambda, \mu)$. Опираясь на $H4$, выберем $\nu, \xi \in \text{Ob } \mathfrak{A}$ так, чтобы $B\nu = Kf$ и $B\xi = Bf$. Тогда $(1_\nu, \mu, \xi) = \text{cok } \mathcal{F} \in \mathfrak{A}(\mu, \xi)$ и $(\nu 1_\nu, \gamma, \lambda) = \text{ker } \mathcal{F} \in \mathfrak{A}(\gamma, \lambda)$, где $\gamma = \nu^* \lambda \in \text{Ob } \mathfrak{A}$. Для $\delta = \xi^* \mu \in \text{Ob } \mathfrak{A}$ имеем $(\xi 1_\delta, \delta, \mu) = \text{ker cok } \mathcal{F}$, $(1_\nu, \lambda, \nu) = \text{cok ker } \mathcal{F}$ и $\mathcal{F} = \text{ker cok } \mathcal{F} (\xi^* f, \nu, \delta) \text{ cok ker } \mathcal{F}$, причем $(\xi^* f, \nu, \delta) \in \mathfrak{A}(\nu, \delta)$ — изоморфизм в \mathfrak{A} .

Для морфизма $\alpha: X \rightarrow Y$ из $\mathfrak{B} = P(\mathfrak{K})$ положим $\tilde{\Lambda}(\alpha) = (\alpha, \omega_X, \omega_Y) \in \mathfrak{A}(\omega_X, \omega_Y)$.

Теорема 5. $\tilde{\Lambda}$ индуцирует вполне унивалентный функтор $\Lambda: \mathfrak{B} \rightarrow \mathfrak{A}$.

Теорема 6. Если $\mathfrak{K} \in H$, то категория $\mathfrak{A} = A(\mathfrak{K})$ абелева и функтор $\Lambda: \mathfrak{B} \rightarrow \mathfrak{A}$ вполне унивалентен и точен.

Таким образом, для любой бикатегории $(\mathfrak{G}, \mathfrak{E}, \mathfrak{M})$ имеем точный функтор $\Delta: \mathfrak{G} \rightarrow \mathfrak{A}$, где $\mathfrak{A} = A(V(\mathfrak{G}, \mathfrak{E}, \mathfrak{M}))$, равный композиции $\mathfrak{G} \rightarrow P(V(\mathfrak{G}, \mathfrak{E}, \mathfrak{M})) \rightarrow \mathfrak{A}$. Δ вполне унивалентен, если и только если $(\mathfrak{G}, \mathfrak{E}, \mathfrak{M})$ — точная G -бикатегория. Отсюда, класс (точных) G -бикатегорий совпадает с классом (полных) подкатегорий л.м. абелевых категорий, замкнутых относительно конечных сумм и подобъектов, при наделении их канонической бикатегорной структурой.

Если \mathfrak{F} абелева категория, то категория $A(V(\mathfrak{F}))$ эквивалентна \mathfrak{F} .

Теорема 7. Для любого точного справа функтора $\Phi: \mathfrak{G} \rightarrow \mathfrak{F}$, где $(\mathfrak{G}, \mathfrak{E}, \mathfrak{M}) \in G$, а категория \mathfrak{F} абелева, существует и единствен точный справа функтор $\Psi: A(V(\mathfrak{G}, \mathfrak{E}, \mathfrak{M})) \rightarrow \mathfrak{F}$, для которого $\Psi \Delta = \Phi$.

Теорема 8. Если $(\mathfrak{G}_i, \mathfrak{E}_i, \mathfrak{M}_i) \in G, i=1, 2$, и функтор $\Phi: \mathfrak{G}_1 \rightarrow \mathfrak{G}_2$ точен, то существует и единствен точный функтор $\Psi: A(V(\mathfrak{G}_1, \mathfrak{E}_1, \mathfrak{M}_1)) \rightarrow A(V(\mathfrak{G}_2, \mathfrak{E}_2, \mathfrak{M}_2))$, для которого $\Psi \Lambda_1 = \Lambda_2 \Phi$.

Теорема 8 показывает, что «категория» л.м. абелевых категорий рефлексивна в «категории» G -бикатегорий и точных функторов.

Укажем в заключение два приложения, основанные на следующем утверждении.

Теорема 9. Пусть \mathfrak{S} — л.м. полуабелева категория и $\mathfrak{A} = (A(V(\mathfrak{S})))$, тогда точный слева функтор $\Delta: \mathfrak{S} \rightarrow \mathfrak{A}$ обладает тем свойством, что последовательность $0 \rightarrow A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow 0$ точна в \mathfrak{S} , если и только если последовательность $0 \rightarrow \Delta(A) \rightarrow \Delta(B) \rightarrow \Delta(C) \rightarrow 0$ точна в \mathfrak{A} .

Если теперь \mathfrak{U} — полуабелева категория с достаточным количеством инъективных объектов, $\Psi: \mathfrak{U} \rightarrow \mathfrak{S}$ — точный слева функтор и последовательность

$$0 \rightarrow X \rightarrow Y \rightarrow Z \rightarrow 0 \quad (1)$$

точна в \mathfrak{U} , то так же, как в (5), имеем точную последовательность в \mathfrak{A} для производных функторов функтора $\Phi = \Delta \Psi: \mathfrak{U} \rightarrow \mathfrak{A}$:

$$0 \rightarrow \Phi(X) \rightarrow \Phi(Y) \rightarrow \Phi(Z) \rightarrow \Phi^1(X) \rightarrow \Phi^1(Y) \rightarrow \dots$$

Для точности последовательности

$$0 \rightarrow \Psi(X) \rightarrow \Psi(Y) \rightarrow \Psi(Z) \rightarrow 0 \quad (2)$$

в \mathfrak{S} достаточно (и необходимо при $\Phi^1(Y) = 0$), чтобы $\Phi^1(X) = 0$.

Пример 1. $\mathfrak{U} = \overline{TC}$ — категория счетных обратных спектров над категорией TC локально-выпуклых пространств (л.в.п.) (4), $\mathfrak{S} = TC$, $\Psi: \mathfrak{U} \rightarrow$

$\rightarrow \mathcal{S}$ — функтор проективного предела. Чтобы для точной последовательности обратных спектров (1) была точна последовательность (2) их пределов, достаточно, чтобы $\Phi^1(X) = 0$. Заметим, что $\text{Pro}^1(X) = 0$ ⁽⁴⁾ следует из $\Phi^1(X) = 0$.

Пример 2. $\mathcal{U} = TC$, \mathcal{S} — категория векторных пространств с борнотопологией (в.п.б.), $\Psi: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{S}$ — функтор, ставящий в соответствие л.в.п. X в.п.б. $\Psi(X)$, где $\Psi(X)$ и X совпадают как векторные пространства, а борнотопология в $\Psi(X)$ образована всеми ограниченными множествами в л.в.п. X . Для $X \in TC$ из $\Phi^1(X) = 0$ следует, что для любой точной последовательности (1) в TC всякое ограниченное множество в Z есть образ ограниченно-го множества из Y .

Выражаю глубокую благодарность Д. А. Райкову за постоянное внимание к работе.

Московский государственный педагогический институт
им. В. И. Ленина

Поступило
27 IV 1974

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ M. Adelman, J. Pure Appl. Algebra, v. 3, 103 (1973). ² Д. В. Ботнару, В. Б. Гусин, Изв. АН МолдССР, т. 1, 5 (1973). ³ П. Габриэль, М. Цисман, Категории частных и теория гомотопий, М., 1971. ⁴ В. П. Паламодов, Матем. сб., т. 75, (117), № 4, 568 (1968). ⁵ В. П. Паламодов, УМН, т. 26, 1 (157), 3 (1971). ⁶ Д. Пунге, Сб. пер. Математика, т. 8, 6, 109 (1964). ⁷ Д. А. Райков, ДАН, т. 188, № 5, 1006 (1969). ⁸ Д. А. Райков, ДАН, т. 205, № 6, 1300 (1972). ⁹ J. P. Freyd, Proc. Conf. on Categorical Algebra (La Jolla), Berlin, 1965.